

У женского монастыря Хэншань всегда были отличные отношения с Хуашань. Давление порочных культов закаляло их узы на протяжении сотен лет, пока они поддерживали друг друга.

Но хорошие отношения – это одно. А титул главного ученика Альянса – совсем другое. Победа дружбы на соревнованиях – ложь для проигравших, поэтому их ученики тоже поддержали возражения против Линя И.

Чего он, конечно, не мог простить.

Поэтому Линь И поклонился им и сказал скромным голосом:

— Старейшины Хэншань, окажет ли кто-нибудь из вас мне честь посостязаться?

Несмотря на скромность голоса, его взгляд не принимал возражений.

Как настоящий главный ученик кулачного мира, если кто-то бросал вызов его мнению, он доказывал свою власть силой.

Остальные три секты со злобой смотрели на оставшуюся. Они уже приняли вызов и опозорились, теперь черёд монастыря.

Мастер Цзиннин фыркнула и взмахом руки указала на старейшину рядом с собой:

— Младшая сестра Цзинюй, иди, покажи ему урок. Дай знать, что искусство Хэншань слишком велико даже для Девяти Одиноких Мечей.

Она тоже понимала, что их младшей старейшине не победить, поэтому могла ставить лишь на то, что их искусство падёт не так быстро. С её точки зрения уже это было маленькой победы.

В конце концов, она не верила, что Линь И силён. Просто в его руках сильная техника. Без Девяти Одиноких Мечей разве смог бы он бросить вызов старейшинам всего Альянса?

Монахини Чу Яоинь и Ицянь прикусили языки. Они заметили как их старшая сестра парой слов защитилась от позорного поражения, свалив всё на сильную технику.

Впрочем, до мастерства заговаривания зубов, практикуемого Шаолинем, всем им было очень далеко. Вряд ли изящные монашки когда-нибудь смогут стать такими же толстошкурами, как они.

— Как прикажет старшая сестра Цзиннин, — поклонилась Цзиньюй и вышла на арену.

Линь И сложил руки в жесте вежливости и улыбнулся. В таком невинном и радостном лице было совершенно невозможно увидеть высокомерного юношу, бросающего вызов старейшинам союзных сект. А ведь во всём Альянсе не было ни одного столь же дерзкого ученика.

Старейшина Цзиньюй покачала головой и убрала эти мысли подальше. Высокомерными называли тех, кто переоценивал себя. В то время как этому юноше более чем хватало сил постоять за себя.

Это не высокомерие. Это уверенность.

Пусть другие старейшины пытаются выбить из него высокомерие, а в итоге выбивают из себя. Она будет сражаться с ним, как с достойным оппонентом.

Выбросив мысли из головы, Цзиньюй сделала резкий выпад вперёд.

Но искусство меча Мириад Бутонов использовалось для защиты, поэтому выпад был лишь приглашением к атаке и едва ли угрожал противнику.

Её задача - не победа, а демонстрация того, что искусства Хэншань не так легко сдаются под натиском Девяти Одиноких Мечей.

Можно было сказать, что она боролась за честь своей школы боевых искусств.

Остальные старейшины ругались про себя. Даже из такой ситуации хитрые монашки нашли способ выкрутиться, из-за чего теперь остальные три секты выглядели сборищами дураков.

Но пока старейшины качали головами, Линь И удивлённо смотрел на технику Цзин Юй.

Он не ожидал увидеть Мириады Бутонов, но раз против него решили пойти так, то ничего не мешало подыграть - хотя бы ради отношений между их сектами.

В конце концов, он ведь не злодей, чего ему стоит сохранение репутации Хэншань?

К тому же, таким образом он заработает их доверие.

На стабильное положение во главе всех пяти сект Альянса он и не надеялся, но если удастся объединить Хуашань с Хэншань, это очень поможет в будущем.

Поэтому Линь И не стал сразу разбивать Мириады Бутонов. Впрочем, это было не так и

просто. Техники Хэншань неспроста известны своей достойной защитой. Будь их легко разбить, они бы не звались высшими.

К тому же, Девять Одиноких Мечей он пока поднял лишь на второй уровень. До всемогущества было ещё очень далеко.

Поэтому между ними начался танец пчелы и цветка.

Линь И атаковал, вновь и вновь налетая на бутон, покрытый бессчётными шипами.

Так они оба могли продемонстрировать все приёмы, на которые способны.

Сотня ударов пронеслась в мгновение ока, люди были так заворожены, что не заметили, как летело время, и проносились мимо сотни, а позже и тысячи приёмов.

Лишь на пятой тысяче, когда они оба окончательно выдохлись, Линь И прекратил это безумие и отвёл меч оппонентки в сторону, мгновенно положив клинок ей на плечо.

Над трибунами нависла совершенная тишина. Люди не могли поверить, что они продержались так долго – и до сих пор не были уверены, что всё закончилось.

Пять тысяч приёмов! Невероятные, безумные пять тысяч приёмов!

Солнце успело окончательно зайти за горизонт, а они всё сражались и сражались.

Монашки Хэншань, несмотря на поражение, выглядели счастливыми. Линь И защитил их честь – в сравнении с тремя другими сектами это можно было назвать победой.

Цзиннин тоже улыбалась и больше не злилась. Про себя она начала уважать Линя И – а считать его высокомерным прекратила вовсе.

Что же до Хуашань, то старейшина Цинь тоже был счастлив. Не переставая кивать, он бормотал под нос:

— Малыш И у нас молодец, эт прально, о младших сестрёнках надо заботиться. Пусть знают, какая щедрая наша Хуашань.

Ученики, находившиеся рядом, закатывали глаза.

Старейшина Цзинью сложила дрожащие от усталости руки и поклонилась:

— Линь И, ты доказал свою силу. Я признаю тебя главным учеником Пяти Гор.

— Благодарю, старейшина Цзинюй, — поклонился Линь И в ответ.

— Не стоит, ты заслужил свой титул. Поздравляю с победой.

Наконец он развернулся и пошёл к спуску с ринга, с трудом сдерживая улыбку.

Система сообщила об ещё одном миллионе полученного опыта.

Он был счастлив. И не только поэтому.

Титул главного ученика Альянса наконец-то принадлежал ему!

А добыча в пять миллионов опыта служила отличным бонусом.

С широкой улыбкой, Линь И повернулся к главе Суншань и позвал:

— Мастер Лу!

Не сказав более ни слова, он стоял и молча улыбался. Но его горящие глаза и так сообщали всё, что он хотел сказать.

Едва заметно кивнув, Мастер Суншань провёл взглядом по всем и его величественный голос прозвучал снова:

— Сим я объявляю Линя И, главного ученика Хуашань, главным учеником Альянса Пяти Горных Мечей! Если у кого-то есть возражения, пусть они прозвучат сейчас, или никогда.

Он победил старейшин всех четырёх сект - при этом, трёх из них как детей. Что ещё они могли сказать? Разве могли остаться хоть какие-то возражения против ребёнка, победить которого способны лишь мастера их сект?

Поэтому обе Хэншань и Тайшань озвучили ответ первыми:

— Возражений нет.

Суншань больше остальных боялись открыть рты, потому что из-за их дерзости они уже и так опозорились перед мастером Секты. Поэтому все старейшины, свесив головы, согласились последними:

— Возражений нет.

В Хуашань, конечно же, радостно поддержали:

— Возражений нет!

Мастер Суншань кивнул, посмотрел на выдающегося ученика, и сказал:

— Линь И, с этого момента ты главный ученик нашего Альянса. Я надеюсь, что твои плечи выдержат ответственность, с которой идёт этот титул, и ты поведёшь новое поколение за собой. Ты заслужил это.

— Я принимаю титул и беру на себя ответственность за пять сект Альянса! — крикнул Линь И, сжав кулаки вместе.

Мастер Суншань кивнул, вновь провёл взглядом по всем собравшимся, и сказал:

— С этого дня Линь И объявляется главным учеником Альянса. Любые его приказы должны быть незамедлительно исполнены!

— Так точно! — крикнули ученики пяти сект одновременно.

Глава Суншань махнул рукой и служанки немедленно принесли одежду и меч главного ученика Альянса.

Они помогли Линю И переодеться и его новый облик предстал всем.

Линь И поднял меч главного ученика Альянса в небо и все разом воскликнули:

— Слава лидеру Альянса! Слава старшему брату!

Опустив клинок, Линь И поклялся:

— С этого дня я поведу Секты Пяти Горных Мечей за собой и превращу их в величайшую силу этого мира!

Ученики всего Альянса поддержали его овациями.

Мастер Суншань жестом руки объявил финал церемонии.

В этом собрании Хуашань заполучила всю славу. Теперь имя Линя И останется в истории всех сект Альянса, каким бы ни было его правление.

..

Хотя наступила поздняя ночь, спать никто не собирался. По всей горе звучали радостные голоса и звенели кружки с выпивкой.

Ученики всех сект праздновали, в то время как старейшины Альянса заперлись в одной комнате и что-то обсуждали.

Линь И распил бутылку вина, подаренную ему учениками Альянса, и попрощался.

Только скрывшись от посторонних глаз, он использовал внутреннюю силу для очищения организма и избавился от алкогольной дымки в голове. Взглянув в звёздное небо, он слегка улыбнулся.

Титул главного ученика Альянса теперь в его руках. В отличие от Линху Фэна, он не позволит всему пропасть впустую.

В этот раз секты будут готовы к нападению порочных культов!

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2286174>